

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

LANGUAGE SITUATION

УДК 81'27(=1.571.56-81)

DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-80-97

**СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОРЕННЫХ
МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА
(НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))**

Ангелина А. Кузьмина

Научно-исследовательский институт чтения
Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия),
Российская Федерация

В статье рассматривается проблема языковой ситуации у коренных малочисленных народов Севера в современных условиях глобализации. Приведены результаты социолингвистического исследования речевой деятельности на этническом языке среди подростков и взрослого населения, проведенного научно-исследовательским институтом чтения Национальной библиотеки РС (Я). В исследовании приняли участие долганы, эвены, эвенки, юкагиры, чукчи Якутии. По итогам исследования анализируются степень владения родным языком, причины ее снижения, предлагаются пути выхода из сложившейся ситуации. Среди причин незнания этнического языка респондентами указано отсутствие необходимости говорить на нем каждый день, что связано с утратой традиционного образа жизни у большинства из них. Наиболее высокий уровень владения родным языком наблюдается у эвенов. Это объясняется наличием речевой среды на этническом языке среди взрослого и детского населения. Полученные данные свидетельствуют о том, что низкий уровень знания лингвокультурологических особенностей языка является фактором непонимания и не восприятия текстов устного народного творчества. Чтение, понимание текста и воспроизведение в виде устной или письменной речи являются необходимыми условиями повышения уровня языковой и художественной компетенций. Необходимы дальнейшая поддержка в расширении сферы функционирования родных языков и повышение роли владения языком в проектировании профессиональной карьеры и социального успеха в различных областях жизнедеятельности; увеличение часов преподавания, использование новых методик преподавания в дошкольном и школьном образовании, включающих обучение глубинному пониманию лингвокультурных особенностей языка, с применением новых информационных технологий; создание и распространение мультфильмов, фильмов на родных языках.

Ключевые слова: языковая ситуация, коренные малочисленные народы Севера, речевая деятельность, респондент, языковая и художественная компетенция

**SOCIOLINGUISTIC ASPECT OF SPEECH ACTIVITY OF THE INDIGENOUS
PEOPLES OF THE NORTH (BASED ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF
SAKHA (YAKUTIA))**

Angelina A. Kuzmina

Institute of Reading at the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia),
Russian Federation

The article deals with the problem of the linguistic situation among the indigenous peoples of the North in the modern conditions of globalization. The results of a sociolinguistic study of speech activity in an ethnic language among adolescents and adults conducted by the Research Institute of Reading of the National Library of the RS (Ya) are presented. Dolgans, Evens, Evenks, Yukagirs, Chukchi of Yakutia took part. According to the results of the study, the degree of proficiency in the native language, the reasons for its decline are analyzed, ways out of the current situation are proposed. Among the reasons for ignorance of the ethnic language, respondents indicated the lack of need to speak it every day, which is associated with the loss of the traditional way of life for most of them. The highest level of native language proficiency is observed among Evens. This is due to the presence of a speech environment in an ethnic language among adults and children. The data obtained indicate that the low level of knowledge of the linguistic and cultural features of the language is a factor of misunderstanding and non-perception of the texts of oral folk art. Reading, understanding of the text and reproduction in the form of oral or written speech are necessary conditions for improving the level of linguistic and artistic competencies. Further support is needed in expanding the sphere of functioning of native languages and increasing the role of language proficiency in designing professional careers and social success in various areas of life; the increase in teaching hours, the use of new teaching methods in preschool and school education, including teaching a deep understanding of the linguistic and cultural features of the language, using new information technologies; the creation and distribution of cartoons, films in native languages.

Keywords: *linguistic situation, indigenous peoples of the North, speech activity, respondent, linguistic and artistic competence*

1. Введение

Чтение, устная и письменная речь – это сложный интеллектуальный психологический процесс, который тесно связан со знанием и пониманием языка. Поэтому исследование этого процесса на этническом языке невозможно вне мониторинга языковой ситуации любой географической территории.

Как мы знаем, Российская Федерация является «одним из многонациональных и полиязычных государств мира, где, по предварительным данным Института языкознания РАН, насчитывается 153 языка, из которых использовались в качестве средства обучения 27 языков (с учетом русского) и изучались как предмет 72 языка» [Иванова, 2021: 9].

С 2013 г. Национальная библиотека РС (Я) проводит мониторинг детского и взрослого чтения в республике, который показывает, что количество читающих на якутском языке и на языках коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) среди детей ежегодно снижается.

Исследованию современного функционирования, состояния и перспектив преподавания языка, комплексных систем мер, направленных на сохранение языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, их этнокультурного и социально-экономического развития, посвящены труды ряда исследователей, таких как В.А. Роббек [1999], Н.Я. Булатова [2017], А.Л. Арефьев [2014], А.В. Иванова [2021: 9], Н.В. Ткачук [2021], К.Н. Стручков [2011], С.Ю. Трапицын [2022] и др. Результаты Всероссийской переписи населения 2020 г. показали, что в целом по Якутии численность лиц, владеющих родным языком среди коренных малочисленных народов Севера, следующая: эвенским владеют 3368 чел. (родным

признают – 13233), эвенкийским – 2973 (родным признают – 24334), чукотским – 251 (родным признают – 709) и юкагирским – 313 (родным признают – 1510) [Итоги, 2020]. Места компактного проживания КМНС расположены в арктических и северных труднодоступных районах республики Саха (Якутия), где состав населения является смешанным: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский национальный (долгано-эвенкийский), Булунский, Верхнеколымский, Нижнеколымский, Жиганский национальный эвенкийский, Кобяйский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский эвенкийский национальный, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский национальный улусы. Сохранение родного языка коренными малочисленными народами Севера нашего государства является актуальным вопросом. Законом РС (Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)» установлено, «что эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский, чукотский языки признаются местными официальными языками в местах проживания этих народов и используются наравне с государственными языками» [Закон РС (Я), 1992]. Эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский языки имеют статус «под угрозой исчезновения», долганский – язык, находящийся «определенно под угрозой» [UNESCO Atlas]. Н.Я. Булатова отмечает: «Пробуждение и всплеск этнических процессов затронул и коренные малочисленные народы Севера. В настоящее время Север представляет собой сложную противоречивую картину как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов, которые в конечном счете привели к упадку духовности нравственных устоев, ценностных ориентаций, к нарушениям этнической идентичности коренных малочисленных народов Севера» [Булатова, 2017: 5–19].

Целью нашего исследования является выявление социолингвистических факторов функционирования языка коренных малочисленных народов, проживающих в Якутии.

Основными методами являются опрос и социолингвистические наблюдения. В качестве экспертных оценок сочинений детей на родных языках представлены краткие описательные анализы учителей, представителей каждого этноса из числа КМНС. Они были получены путем проведения конкурса сочинений по художественным произведениям и заметок на родных языках. Конкурс позволил охватить значительное число респондентов и оценить культуру чтения, языковую и лингвокультурологическую компетенцию учащихся. Исследование проводилось в три этапа, общее количество участников – 117 респондентов.

2. Исследование языковой компетенции

В первом опросе приняло участие 53 респондента. Из них участвовало женщин – 81,1 %, мужчин – 11,3 %, не указали пол – 7,5 %. Возраст респондентов составляет от 16 до 75 лет. Средний возраст по выборке – 44 года. Преобладают ответы респондентов Кобяйского, Томпонского улусов и г. Якутска (таблица 1).

Таблица 1

Исследование языковой компетенции

Населенный пункт	Частота	Процент
Якутск	13	24,5 %
Томпонский	8	15,1 %
Кобяйский	18	34,0 %
Алданский	2	3,8 %
Анабарский	2	3,8 %
Нерюнгринский	2	3,8 %
Верхнеколымский	2	3,8 %
Другие	6	11,3 %
Итого:	53	100,0 %

Наибольшее количество респондентов по национальному составу состоит из числа эвенов – 54,9 % и эвенков – 25,5 %.

Ответы на вопрос «Какой язык Вы считаете родным?» в зависимости от национальности: респонденты саха считают родным языком якутский – 80,0 %, русский – 40,0 %, эвенский – 20,0 %, юкагирский – 20,0 %. Респонденты национальности эвенк: эвенкийский – 76,9 %, якутский – 61,5 %, русский – 23,1 %. Эвены: якутский – 17,9 %, русский – 14,3 %, эвенский – 89,3 %. Следует заметить, что владение не титульным языком зависит от социальной среды. Например, саха, живущий в среде, которая говорит на юкагирском либо на эвенском, говорит на этом языке и наоборот. Поэтому важным аспектом является тот факт, что носителям языка необходимо стремиться создать условия для изучения родного языка.

На вопрос «Как Вы оцениваете степень владения Вами следующих языков?» получены такие ответы:

Таблица 2

Уровень владения	Русский язык	Эвенкийский язык	Эвенский язык
«Понимаю, но не говорю и не пишу»	5,6 % эвенов	16,7 % эвенков	23,1 % эвенов
«Читаю, пишу и свободно говорю»	94,4 % эвенов, 100 % эвенков и саха	0,0 %	57,7 % эвенов
«Читаю, но говорю и пишу с затруднениями»	0,0 %	66,7 %	19,2 % эвенов
«Не знаю этот язык»	0,0 %	16,7 %	0,0 %

Степень владения языками

Как видно, наиболее высокий уровень владения родным языком отмечается у эвенов: больше половины опрошенных читает, пишет и свободно говорит. Это объясняется наличием речевой среды общения на этническом языке среди взрослого и детского населения, где созданы благоприятные условия для этого.

Ответы на вопрос «*Какими языками Вам бы хотелось, чтобы владели Ваши дети (внуки) в первую очередь?*» отражают, что лидирующими наряду с титульными языками являются неэтнические языки, где на первом месте стоит русский язык, затем якутский и английский языки (таблица 2).

Таблица 3

Выбор языка общения родителями

Язык	Саха	Эвенк	Эвен
Якутский	100,0 %	76,9 %	57,1 %
Русский	100,0 %	61,5 %	78,6 %
Английский	80,0 %	69,2 %	50,0 %
Юкагирский	40,0 %	0,0 %	0,0 %
Эвенкийский	40,0 %	100,0 %	0,0 %
Эвенский	20,0 %	0,0 %	89,3 %
Долганский	20,0 %	7,7 %	0,0 %
Другое	0,0 %	0,0 %	10,7 %

Для выявления причины незнания этнического языка был использован вопрос «*На Ваш взгляд, каковы основные причины незнания родного языка детьми и взрослыми?*». Среди причин указаны недостаточность контентов на родном языке в сети интернет, современной литературы и фильмов; отсутствие необходимости говорить на нем каждый день в связи с утратой традиционного образа жизни и хозяйствования.

Восприятие этнической идентичности выявлено через анализ ответов респондентов на вопрос «*Что роднит Вас с людьми вашей национальности?*». Основными компонентами этнического сознания стали: родной язык – 75 %; традиции и обычаи – 86,5 %; культура – 78,8 %; родная земля – 76,9 %; традиционные занятия – 50,0 %, историческое прошлое – 42,3 %; религия – 21,2 %; общая государственность – 19,2 %, исследовательские интересы – 15,4 %.

Если рассмотреть данный аспект с точки зрения этнической принадлежности, то выявляются следующие показатели (таблица 3).

Таблица 4

Компоненты этнического сознания по мнению родителей

Компоненты	Саха	Эвенк	Эвен
Язык	100,0 %	61,5 %	75,0 %
Традиции и обычаи	100,0 %	84,6 %	85,7 %
Культура	100,0 %	76,9 %	75,0 %
Традиционные занятия	40,0 %	38,5 %	57,1 %
Родная земля	40,0 %	84,6 %	78,6 %
Общая государственность	40,0 %	15,4 %	21,4 %
Религия	20,0 %	23,1 %	14,3 %
Историческое прошлое	20,0 %	53,8 %	46,4 %
Исследовательские интересы	0,0 %	0,0 %	28,6 %

На вопрос «В какой форме речи Ваши дети испытывают трудность?» письменную речь выбрали – 65,3 %, устную – 44,9 %, другое – 16,3 %. На вопрос «Необходимо ли исправлять ошибки в родной речи детей?» ответ «всегда» выбрали – 57,7 %, «иногда» – 42,3 %. Вопрос «На каком языке общаетесь с членами семьи?» выявил, что чаще всего общаются с членами семьи: на якутском языке – 53,5 %, русском – 37,7 %, эвенкийском – 1,9 %, эвенском – 3,6 %, юкагирском – 1,9 %, другое – 1,4 %. При фокусировании ответов респондентов по этническим принадлежностям получаем следующие результаты (таблица 4):

Таблица 5

Язык внутрисемейного общения

Язык	Саха	Эвенк	Эвен
Якутский	80,0 %	92,3 %	53,6 %
Русский	80,0 %	38,5 %	64,3 %
Эвенский	0,0 %	0,0 %	60,7 %
Эвенкийский	0,0 %	7,7 %	0,0 %

Исследование показало следующий факт: языки КМНС вытесняются из семейной коммуникации, где основными языками общения являются русский и якутский. Лишь эвенский язык наиболее достаточно функционирует у носителей внутри семьи. Схожая ситуация отмечена и в других регионах России: «Если национальный язык станет средством общения в семье, то укрепится механизм передачи уникальной традиционной культуры и появится возможность

приостановить процесс утраты национальных языков КМНС в частности и коренных малочисленных народов в целом» [Булатова, 2017: 16].

Читают с ребенком произведения на родном языке 31,4 %, не читают – 35,3 %, иногда – 33,3 %. На вопрос «*Произведения какого жанра предпочитает читать Ваш ребенок?*» получены следующие ответы: сказки – 61,5 %, рассказы – 26,9 %, фольклор – 23,1 %, приключения – 25,0 %, манги – 3,8 %, комиксы – 9,6 %, не знаю – 1,9 %, у меня нет ребенка – 21,2 %, другое – 3,8 %. Рассказывают ребенку сказки, рассказы, произведения устного народного творчества всегда – 19,6 %, иногда – 54,9 %, нет – 25,5 %. Если проследить зависимость от этнической принадлежности, то у эвенков преобладает ответ «нет», у эвенов и саха «иногда», что также является показателем приобщения к национальной культуре.

Для сохранения языков коренных народов Севера, по мнению респондентов, необходимы популяризация языка, ведение традиционного хозяйствования, поддержка семей – носителей языка, дополнение часов из внеурочной деятельности в изучение языка и культуры в школу, направление молодежи в учебные стажировки, умение перенимать язык, опыт хозяйствования, обучение ремеслам у старшего поколения с раннего детства, чтение литературы, издание художественной литературы, учебников для старших классов по родному языку, отправка детей на каникулы в среду общения на родном языке, расширение сферы языкового общения. Есть и развернутые ответы: «Самому народу надо посерьезнее отнестись к сохранению своего родного языка, повернуться к нему лицом. Надо расширить сферу преподавания в учебных заведениях после школы, читать книги на родном языке».

Исследование языковой компетенции респондентов предусматривает совокупность знаний о языке как части культуры. Для качественного социолингвистического исследования была выбрана группа эвенков, состоящая из 17 респондентов. Преобладающее количество по роду занятий состоит из педагогов и школьников (рис. 1).

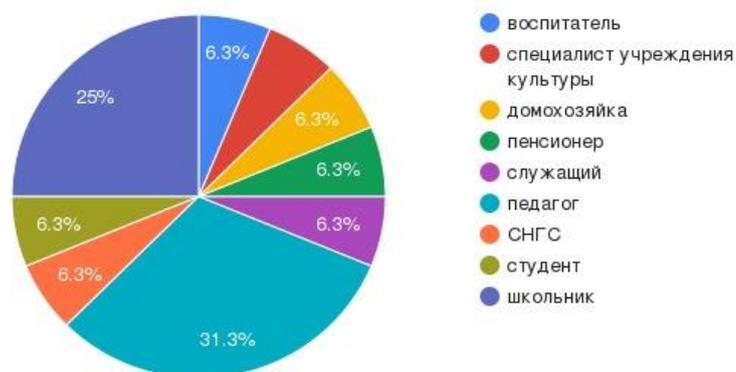

Рис. 1. Распределение респондентов по роду занятий (в %)

Инструментарием для проведения диагностики сформированности языковой компетенции был использован комплекс культуроориентированных вопросов. На вопрос «*Кто такие Сэвэки¹⁰ и Харги?¹¹*» были получены следующие ответы: это «боги и лес», «богатыри», «герои сказки», «священные духи». Были получены и наиболее точные и развернутые ответы: это боги братья: «Сэвэки – Верхний мир Угу Буга, Харги – Нижний мир Хэргу Буга», «Сэвэки создатель земли (живет на небе), Харги – его брат, испортил создания Сэвэки, когда тот спал (живет под землей)». Неправильные ответы показывают незнание ответов на данный вопрос и преобладают по количеству (рис. 2).

¹⁰ Вот что исследователи пишут об этих образах: «Сэуки, Сэвуки является верховным божеством, творцом мира и людей, подателем жизни. Сэвэки – один из двух братьев-творцов. Как творец, он использует свет и огонь для творения мира: он отделил свет от тьмы, пустил огонь на воду – образовалась земля. Сэвэки сотворил землю, растительность, зверей, людей. Он хозяин погоды (хода солнца)» [Огонь, вода... , 2016: 30].

¹¹ «Цикл творения мира заканчивается заветом творца Сэвэки нравственного свода иты людям, часто этиологическая концовка выражена одним из положений иты и завершается созданием трехчастной модели мира – хозяином верхнего мира (Угу буга) становится Сэвэки, на средней земле (Дулин буга) живут люди, со-творец Харги уходит навсегда в нижний мир (Хэргу буга) и становится его хозяином» [Дьяконова, 2021: 28–34].

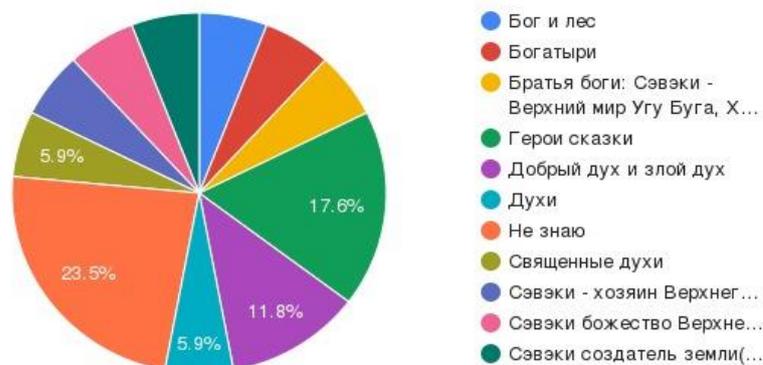

Рис. 2. Ответы на культууроориентированные вопросы

Критерием оценки языковой компетенции как части культуры является знание семантики устаревших слов, фразеологизмов и загадок, происхождения данных лексических единиц, мифологических персонажей, образов, символов, которые нашли отражение в языке. Респондентам предлагалось выбрать правильные значения вышедших из активного употребления, но встречающихся в фольклорных произведениях слов. Так, значение слова *авачи*¹² респондентами обозначено: как «дух огня» – 23,5 %, «дух, хозяин леса» – 35,3 % (правильный ответ), «дух воды» – 11,8 %, не знают – 17,6 %, другое – 11,8 %. Был получен и другой ответ: «Жители Нижнего мира. По-эвенкийски “авахи” – “волшебный”. Люди Нижнего мира по описанию похожи на любого жителя Среднего и Верхнего миров. Но когда их видят жители Среднего мира, то видны как одноногие, однурукие, одноглазые, потому что всегда носят с собой часть своего мира. Видны половинчатыми».

Следующее задание заключалось в выявлении знания названий детских национальных игр. Респондентами был составлен список следующих традиционных игр: *сонари, ловля хариуса (нирукат), ноори, эвенкийский футбол, хуктывун, бег по кочкам, бег стреноженных оленят, прыжки через тыевун, метание маута, прыжки через нарты, маут, норчан, орокот, уняптуна даякат, тангматкан, бэюктэдерэ, бэйгэмни тадук бэюнил, иргичил тадук орокот, уринчэдерэ, орорду, орор тадук орочи*. Среди них наиболее часто повторяются названия таких игр, как *ноори, прыжки через нарты, ловля хариуса, метание маута*, что показывает наибольшую распространенность этих народных игр. Не знают национальных игр 41,3 % респондентов. Название игры «*Мультых*» ассоциируется с частью оленьей упряжки (41,2 %) и с украшением

¹² Авачи – дух-хозяин леса [Василевич, 1958: 13].

(5,9 %); правильный ответ выбрали 23,5 %; не знают – 23,5 %. В игре «Мультях» участники игры выстраиваются по кругу. Водящий, лежа в центре круга, держит веревку с камнем или костью на конце. С криком «Мультях!» он начинает крутить веревку с максимальной скоростью. Игроки должны, подпрыгивая, избежать удара камня по ногам [Варламов, 1997: 8]. Из ответов видно, что слово, обозначающее древний обычай *нимат*¹³, активно используется, его лексическое значение респондентами объяснено следующим образом: «гостинцы, подарок, угощение» (5,9 %), «дележ добычи» (5,9 %), «доля» (5,9 %), «обмен» (5,9 %), «обычай угощения и деления с другими своей добычей, помощь охотника, рыбака давать часть добычи сородичам» (5,9 %), «одаривание/дележ с добычей» (35,1%), не знают значение слова 29,5 % и понимают как «посвящение» (5,9 %).

Основную мысль сказки «Лучи Сигундэра», текст которой был задан на эвенкийском языке, респонденты определили следующим образом: «добро побеждает зло», «доброта Сигундэра, летом все получают тепло и загар, от этого здоровы», «лесные звери», «в сотворении всего живого» «Сигундэр – это Солнце», «преклонение Солнцу, как дарующему живому жизнь», «про добро» (рис. 3).

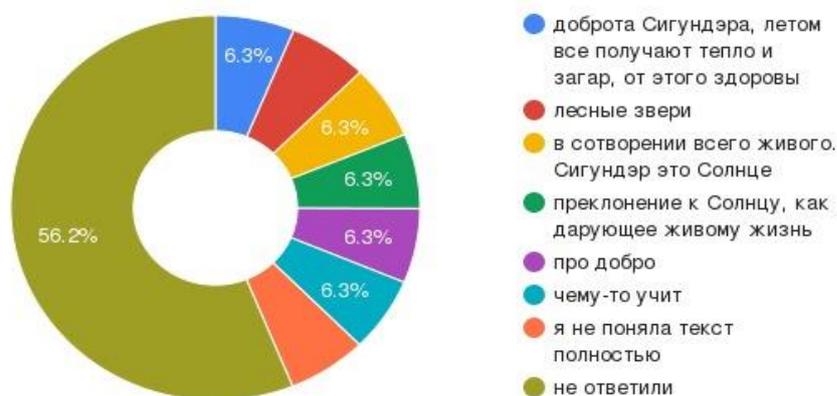

Рис. 3. Лучи Сигундэра

¹³ Нимат – разделить добычу между всеми жителями селения. 1) доля, пай, дарственный от охоты, промысла, обычно половина шкуры убитого зверя. 2) передача части шкуры убитого зверя охотнику-пайщику или гостю (обряд). 3) охотник-пайщик (в том случае, когда два охотника убили одного зверя) 4) кушанье (традиционное из рубленого вареного медвежьего мяса, проваренного в медвежьем сале) 5) дать что-л. в подарок [ТМС, 1958: 593].

(эвенкийская сказка)

У подножия высоченной горы жила одна старушка со своим внуком. Они были зайцами. Мальчика-зайчонка звали Муннуканом, а его бабушку звали Тухакимнгу. Так они и жили вдвоем. У них были свои олени, летом они доили своих важенок, пили их молоко, когда созрела ягода, они собирали ее и, смешивая ее с молоком, ели. Такое блюдо – монин – бывает очень вкусной и сытной едой. Недалеко от их чума текла рыбная река Бирая. В той реке они вершой ловили рыбу. А когда кончались запасы мяса, забивали оленя, из шкуры шили себе одежду и постель, из его камусов шили себе унты и рукавицы. Старушка Тухакимнгу была искусной мастерицей выделывать шкуры, шить из них одежду. Муннукан же, когда наступало лето, играя, купался в своей реке с прозрачной водой. А вечерами бабушка ему рассказывала сказки, пела песни о том, откуда появились на земле звери, как появилась эта Средняя земля. На расстоянии одной кочевки от них, на берегу озера Гагингра жили соседи, одна семья. Отца их звали Амакандей, имя матери их было Конгнорйкан, у них был сын по имени Хомотыткан, очень красивый и умный. Эти эвенки часто ездили друг другу в гости, если добывали на охоте зверя, то одаривали друг друга, делились лучшими кусками мяса – делали нимат. Мальчики были очень дружны, играли вместе. Однажды бабушка Тухаким нгу рассказала мальчикам сказку о Сигундэре. Тот Сигундэр ежедневно, когда наступал полдень, отдыхал на самой вершине высокой горы, так рассказывала им бабушка. Послушав сказку, мальчики поверили, решив подняться на вершину высокой горы, чтобы увидеть отыхающего Сигундэра. И вот однажды Хомотыткан пришел к своему другу Муннукану в гости, заночевал у него. Они встали рано утром, досыта поели утреннюю еду и отправились к горе, чтобы подняться и увидеть Сигундэра. Очень долго они поднимались и, когда наступил полдень, на вершине горы увидели что-то яркое, краснеющее: не то огонь, не то что другое. А тот огонь, увиденный ими, сказал: «Мальчики, вы куда идете? Как высоко вы поднялись!» – «Мы, мы... пришли посмотреть на Сигундэра. Наша бабушка рассказывала, что Сигундэр останавливается отдыхать на вершине этой горы, когда наступает полдень. Мы очень хотим увидеть его», – сказал Хомотыткан, держа своей лапой переднюю ногу Муннукана, чтобы не очень было страшно, а у самого от страха хвостик дрожал, как осенний листочек.

Старик Сигундэр улыбнулся, будто обнял их своими теплыми лучами, спросил: «У вас, наверняка, у каждого есть имя, как вас зовут? Мое имя – Сигундэр, вы хотели меня увидеть, вот и видите меня. Ну, здравствуйте!» – «Здравствуй, здравствуй, дедушка Сигундэр! А какой ты светлый, какой теплый! Одного из нас зовут Хомотыткан, а второго – Муннукан. Мы живем по соседству, вместе играем, хорошо дружим. Очень любим слушать сказки бабушки Тухакимнгу, из ее рассказа мы узнали о тебе». – «О, вы красивые, милые детки, какие вы рыженькие оба!» – сказал Сигундэр. Мальчики посмотрели друг на друга и, удивляясь, воскликнули: «Это от чего мы так порыжели? Нас теперь никто не узнает, начнут смеяться над нами, говоря: “рыженькие, рыженькие!”». А Сигундэр-солнце тоже не мог понять, отчего это мальчики вдруг порыжели, опечалился, потом, подумав, посоветовал: «Ну что поделаешь? Спуститесь к Бирае, вымойтесь как следует, может, тогда смоется ваш рыжий цвет». – «Ну хорошо! Мы так и сделаем!» – сказав так, мальчики побежали вниз к реке. Прибежав к реке, начали купаться, натирая

друг друга песком. Потом посмотрели друг на друга и убедились, что рыжий налет сошел, они стали, как прежде, самими собой. Обрадовавшись, они побежали домой. Когда они пришли домой, бабушка начала расспрашивать: «Как вы сходили к горе? Что хорошего там увидели? Как поиграли?» Мальчики, стараясь опередить друг друга, начали рассказывать: «Мы поднялись на самую вершину горы. Там мы видели, как отдыхает старик Сигундэр. Он оказался очень добрым стариком, спросил, как нас зовут, тепло обнял нас. Когда он нас обнял, наши шкурки порыжели. Потом мы искупались в Бирае и смыли с себя рыжий цвет». Выслушала их бабушка Тухакимнгу, улыбаясь, и сказала: «До чего же вы еще глупенькие, вы не поняли, отчего порыжели ваши шкурки? Это от лучей Сигундэра ваши шкурки показались рыжими, в этом ничего плохого нет, от лучей Сигундэра все звери становятся только здоровее». С тех пор и до наших дней звери и все живое на земле любят тепло и свет солнца. [Мыреева, Сигундэр, 1992].

Основная мысль сказки связана с поклонением солнцу как светилу, дающему свет и тепло. Символизируется единение всего живого, людей и зверей, – все они тянутся к свету, теплу... В наши суровые морозы и звери, и люди мечтают о солнце, тепле, ждут наступления весны, лета. «В фольклоре и шаманских верованиях тунгусо-маньчжурских народов было распространено представление о двойном образе солнца: старшем солнце Дылача и младшем солнце Сэнгэ (иногда наоборот: старшем Сигундар и младшем Дылача) (эвенки)» [Огонь, вода..., 2016: 37]. Видно, что некоторые респонденты не совсем верно поняли и восприняли глубинный смысл текста. Имеются трудности в понимании текста: «Непонимание смысла одного слова часто ведет к непониманию всего содержания читаемого материала. Таким образом, основная задача в условиях двуязычия заключается в том, чтобы устранить речевые ошибки, связанные с незнанием значений слов, то есть улучшить содержательность мышления и речи учащихся. Слово должно быть тесно связано с понятием, так как без него невозможно сформировать систему знаний и развить логическое мышление. Этим определяется и принцип организации словарной работы. Словарная работа – это целенаправленная педагогическая деятельность, направленная на освоение учеником основных понятий, поэтому данная педагогическая деятельность неотделима от обучения чтению и образования в целом» [Юсупова, 2019: 99]. Необходимо, чтобы в программе школьного обучения любого языка было предусмотрено обучение глубинному пониманию лингвокультурных особенностей языка: «Процесс знакомства и обучения детей необходимо связывать с языковым опытом внутри рода, что будет способствовать осознанному отношению как к языку, так и к этнической культуре в целом. В настоящий момент в среде современных детей, представителей из числа КМНС, присутствует факт выбора языка не по национальной принадлежности, виной тому незнание родного (материнского) языка» [Ткачук, 2020:138–149].

Для оценивания художественной компетенции и творческого потенциала начинающих авторов, содействия развитию профессиональных навыков и повышения уровня сочинения, культуры чтения на родных языках как условия сохранения культурного наследия Якутии был

проведен конкурс сочинений художественных произведений и заметок на языках КМНС. Основными направлениями произведений были: поучительные сказки или рассказы по мотивам народных пословиц, поговорок, мифов или преданий; рассказы в жанре «фэнтези», мистические сюжеты; сказки и рассказы о жизни предков. Работали эксперты по каждому языку и по итогам конкурса дали практические советы по писательскому мастерству и обогащению словарного запаса. Из 108 работ 47 работ написаны детьми долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров на их родных языках, а остальные работы были на якутском языке. Приводим анализ эксперта по эвенкийскому языку К.И. Макаровой: «В своих рассказах дети пишут о себе, своих родителях, бабушках и дедушках. Хорошо, что они запечатлевают, как проходит жизнь старшего поколения в тайге. Их дедушки и бабушки – последнее поколение, жизнь которых прошла в советское время. Считаю, что сочинения детей соответствуют действительности. Что они видели, наблюдали в тайге, о том они и пишут. По работам детей чувствуется, что они не в совершенстве владеют языком: язык изучают в школе. Но, поскольку они каждое лето бывают в тайге у родителей, им язык знаком, они его понимают, но затрудняются применять сложные языковые конструкции и некоторые художественные приемы» [Кузьмина, 2023: 99]. В анализе сочинений на долганском языке экспертами отмечено следующее: «В анализируемых сочинениях допущены негрубые орфографические ошибки в написании слов. Ошибки, нарушающие лексические нормы языка, отсутствуют: это говорит о том, что ребята уделяют внимание подбираемым словам в тексте, используют только те лексемы, значения которых им известны. При смежности двух языков данный факт играет немаловажную роль в освоении родного языка. Однако в одной из работ была допущена грубая ошибка в использовании звука/буквы *ɟ* – в долганском языке отсутствует данная буква, оно произносится через увулярный придыхательный *ɟ* звук. Отрадно, что конкурсанты используют и простые, и сложные предложения с использованием причастных, деепричастных оборотов. В двух работах соблюдается порядок слов в долганских предложениях, это прослеживается в предложениях с прямой речью и причастными, деепричастными оборотами» [Кузьмина, 2023: 64]. В сочинениях на эвенском языке: «Выдержано жанровое своеобразие и в легендах с ее объяснительной и нравоучительной функциями. Здесь юными писателями показана тесная связь эвенского человека с природой, с духом земли. Возможность “выживания” в суровых условиях Севера, будучи в ладу с окружающим миром, а также с другими людьми. В анализируемых сочинениях было не так много ошибок. *Речевые*: употребление слова в несвойственном ему значении (послелог “долин” – “внутри” в значении “элгэлин” – “между”). *Синтаксические*: нарушение структуры сочетания слов, порядок слов в предложении» [Кузьмина, 2023: 79].

Следует отметить, что в сказке Алины Бастыровой, ученицы 11-го класса ГБОУ РС(Я) «Экспериментальная школа-интернат Арктика» г. Нерюнгри, присутствует распространенный среди народов Центральной Азии и Сибири мотив птиц-девиц. Так, А.А. Бурькин рассмотрел «калмыцкие, тувинские, бурятские, долганские, якутские, кетские, хантыйские, мансийские, эвенкийские, эвенские, орочские, нанайские, юкагирские и чукотские тексты, содержащие мотив лебедей, превращающихся в девушек, у одной из которых юноша крадет оперение, и девушка не может вернуть себе облик птицы. Обычно этот мотив связан с добыванием жены героем или одним из братьев. Поиски улетевшей девушки-лебедя героем-юношей осуществляются в разных сферах нарративного пространства...» [Бурькин, 2020: 5–13]. Далее автор статьи приходит к выводу: «Наиболее архаичными формами повествований выглядят эвенкийский рассказ (начальная точка полетов девушек птиц, один из самых интересных для анализа текстов), а также кетский и долганский рассказы. Сюда же можно отнести нивхскую сказку о девочке, обижаемой мачехой и улетевшей с лебедями» [Там же]. Тот факт, что пером сочинительского мастерства юная сказочница придала архаичному мотиву новое дыхание, является продуктом созидательного чтения, глубокого понимания лингвокультурологических параметров текста устного народного творчества и переосмысления кодов культуры. Хотя сказка кажется незавершенной: богатырь должен был бы жениться на красавице девушке-лебеди – этого не происходит, как в традиционных сказках, но завуалированно подразумевается. Здесь важно подчеркнуть, что чтение, понимание текста и воспроизведение в виде устной или письменной речи являются необходимыми условиями повышения уровня языковой и художественной компетенций. В сказке употреблены олицетворения: *сигун бурудерэкин* ‘когда солнце падало’, *дэрил эмэвил бичэл* ‘приходили птицы’, *нуңартын икэдевил, сэгэдевил* ‘они плясали и пели’, *гагил тэгэврэ* ‘лебеди посадили’, *уркэвэ ниглэдечэтын* ‘дверь хотели открыть’, *сонич гэлун бэйңэнун ңорчамачилла* ‘богатырь с дикими зверями стали бороться’. А также присутствуют эпитеты: *Дулин Буга* ‘средний мир’, *нимңакады агиду* ‘в сказочном лесу’. Все это показывает, что у данной ученицы формируются творческие навыки к писательству, владение знаниями о традиционной картине мира родного народа.

3. Выводы

Развитие культуры чтения с детства – это важный аспект становления коммуникативной речевой познавательной деятельности, направленной на восприятие и воспроизведение прочитанного текста. Начинается оно с самого раннего возраста, когда мы учим ребенка слушать чтение произведения, воспринимать, понимать и осмысливать прослушанный текст. После

этого, как правило, необходимо дать возможность детям пересказать, обсудить содержание, поскольку при этом аккумулируется речемыслительная деятельность.

Проведенное социолингвистическое исследование с помощью различных форм и методов показывает, с одной стороны, глубокую проблему незнания родного языка, низкий уровень владения титульными языками у КМНС. А с другой – тенденцию продуктивного обучения и изучения родных языков в некоторых школах и местах компактного проживания за счет создания устойчивого поля функционирования родного языка. Однако это также показывает проблемы, связанные с невозможностью качественного образования на родном языке. Как указали сами носители языка, необходимы дальнейшая поддержка в расширении этой сферы и повышение роли владения языком в проектировании профессиональной карьеры и социального успеха в различных областях жизнедеятельности; усовершенствование системы мер со стороны государства в плане поддержки занятия традиционным хозяйством, развития инфраструктуры, социального положения, сохранения национальной культуры и языка; увеличения часов преподавания, новых методик преподавания в дошкольном и школьном образовании, включающих обучение глубинному пониманию лингвокультурных особенностей языка, с применением новых информационных технологий; создание и распространение мультфильмов, фильмов, оснащение новыми учебными и литературными изданиями, и главное, самим осознать будущее родного народа и укрепить институты семьи, где происходит приобщение к этнокультурным знаниям.

Таким образом, получение целостной картины функционального состояния языков коренных малочисленных народов Якутии позволило увидеть языковую ситуацию и сделать выводы для дальнейшей работы по популяризации речевой деятельности на родных языках КМНС.

Литература

- Арефьев А.Л.* (2014) Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: История и современность. М.: ЦСПиМ. 488 с.
- Булатова Н.Я.* (2017) Языковые процессы в эпоху общественных трансформаций: (На материале эвенкийского языка) // Теоретическая и прикладная лингвистика. № 3 (2). С. 5–19.
- Бурькин А.А.* (2020) Лебеди и журавли в фольклоре калмыков, других монголоязычных народов и народов азии // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова: Серия Эпосоведение. № 3 (19). С. 5–13.
- Варламов А.Н.* (1997) Традиционные игры и состязания эвенков. Якутск: Северовед. 12 с.
- Василевич Г.М.* (1958) Эвенкийско-русский словарь. М.: Изд-во иностранных и национальн. словарей. 802 с.
- Дьяконова М.П.* (2021) Уфологическая версия происхождения Земли в эвенкийском фольклоре // Евразийство и мир. № 1. С. 28–34.

- Иванова А.В.* (2021) Речевой портрет коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в билингвальном контексте // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. №2 (32). С. 9–22.
- Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. Режим доступа: <https://sakha.gks.ru/older/179476> Дата обращения: 27.02.2023.
- Капица С.П.* (2009) Россию превращают в страну дураков // Аргументы и Факты. № 37. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/13372> Дата обращения: 27.02.2023.
- Кузьмина А.А.* (1992) Сочиняю на родном языке. Якутск: Изд-во ИЦ НБ РС(Я). 144 с.
- Мыреева А.Н.* (1992) Лучи Сигундэра. Якутск: Розовая чайка. 49 с.
- Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах: Отношения человека и природы в Байкальской Сибири (2016) / Отв. ред. В.Н. Давыдов, В.В. Симонова, Т.Ю. Сем, Д. Брандишаускас]. СПб.: МАЭ РАН. 196 с.
- О языках в Республике Саха (Якутия). Закон Республики Саха (Якутия) от 16 октября 1992 г. N 1170-ХП. Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-sahajakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> Дата обращения: 27.02.2023.
- Роббек В.А.* (1999) Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и социолингвистические проблемы языков малочисленных народов Севера. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН. 53 с.
- Стручков К.Н.* (2011) Социолингвистические факторы языковой картины мира эвенков в РС(Я) // Вестник ЧитГУ. Чита. № 2 (69). С. 38–44.
- ТМС 1 (1975)– Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю: В 2 т. / Отв. ред. В.И. Цинциус. Л.: Наука. Т. 1. 672 с.
- Трапцын С.Ю., Аганова Е.Н., Граничина О.А., Жарова М.В.* (2022) Образование в области родных языков как фактор формирования благополучия и качества жизни детей и молодежи коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ // Арктика и Север. № 47. С. 236–259.
- Ткачук Н.В.* (2020) Роль семьи в сохранении родных языков малых народов: Социологический опрос учащихся Ханты-Мансийского автономного округа – Югра // Социальная компетентность. Т. 5. № 1. С. 138–149.
- Юсупова З.М.* (2019) Текст как источник формирования системных знаний в словарно-фразеологическом составе языка в условиях двуязычия // Педагогический журнал Башкортостана. №3 (82). 99 с.
- UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. Режим доступа: <http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.htm> Дата обращения: 27.02.2023.

References

- Arefyev, A.L.* (2014) Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v sisteme obrazovaniya: Istoriya i sovremennost' [The Languages of the Indigenous Peoples of the North, Sibeia and the Far East in the Education System: History and Modernity]. M.: CSPiM Publ. 488 p. (In Russ.)
- Bulatova, N.Ja.* (2017) Jazykovye processy v jepohu obshhestvennykh transformacij: (Na materiale jevenkijskogo jazyka) [Language processes in the era of social transformations (based on the material of the Evenk language)] // Teoreticheskaja i prikladnaja lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]. No. 3 (2). Pp. 5–19. (In Russ.)
- Burykin, A.A.* (2020) Lebedi i zhuravli v fol'klоре kalmykov, drugikh mongoloyazychnykh narodov i narodov azii [Swans and cranes in the folklore of the Kalmyks, other Mongolian-speaking peoples and peoples of Asia] // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova [Bulletin of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov: Epic Studies Series]. No. 3 (19). Pp. 5–13. (In Russ.)
- Vasilevich, G.M.* (1958) Jevenkijsko-russkij slovar' [Evenk-Russian dictionary]. M.: Publ. House of Foreign and national. dictionaries. 802 p. (In Russ.)

- D'jakonova, M.P.* (2021) Ufologicheskaja versija proishozhdenija Zemli v jevenkijskom fol'klore [The ufological version of the origin of the Earth in the Evenk folklore] // *EvrAzijsztvo i mir [Eurasianism and the World]*. No. 1. Pp. 28–34. (In Russ.)
- Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g [Results of the All-Russian Population Census of 2010]. URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (accessed: 19.11.2021). (In Russ.)
- Ivanova, A.V.* (2021) Rechevoy portret korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka v bilingval'nom kontekste [Speech portrait of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in a bilingual context] // *Tomskiy zhurnal lingvistichestikh i antropologicheskikh issledovaniy [Tomsk Journal of Linguistic and Anthropological Research]*. No. 2 (32). Pp. 9–22. (In Russ.)
- Kuz'mina, A.A.* (2023) Sochinjaju na rodnom jazyke [I compose in my native language]. Yakutsk: Publ. house of IC NB RS(Ya). 144 p. (In Russ.)
- Mjagkova, E.Ju.* (2018) Navyk chteniya i problemy ponimaniya teksta [Reading skill and text comprehension problems] // *Jazykovoje bytie cheloveka i jetnosa [Linguistic existence of a person and an ethnic group]*. Pp. 83–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/navyk-chteniya-i-problemy-ponimaniya-teksta> (accessed: 22.01.2023). (In Russ.)
- Myreeva, A.N.* (1992) Luchi Sigundjera [Sigundar 's Rays]. Yakutsk: Pink Seagull. 49 p. (In Russ.)
- Ogon', voda, veter i kamen' v jevenkijskikh landshaftah: Otnosheniya cheloveka i prirody v Bajkal'skoj Sibiri (2016) [Fire, water, wind and stone in Evenk landscapes: The relationship between man and nature in Baikal Siberia] / Ed. by V.N. Davydov, V.V. Simonova, T.Ju. Sem, D. Brandishauskas]. SPb.: Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences Publ. 196 p. (In Russ.)
- O jazykah v Respublike Saha (Yakutiya). Zakon Respubliki Saha (Yakutiya) ot 16 oktyabrya 1992 g. № 1170-XII. Available at: <https://www.sakha.gov.ru/zakon-respubliki-sahajakutiya-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutiya> (accessed: 19.01.2023). (In Russ.)
- Robbek, V.A.* (1999) Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya) i sotsiolingvisticheskie problemy yazykov malochislennykh narodov Severa [The linguistic situation in the Republic of Sakha (Yakutia) and sociolinguistic problems of the languages of the small peoples of the North Yakutsk]. Yakutsk: Publ. House of IPMNS SB RAS. 53 p. (In Russ.)
- Struchkov, K.N.* (2011) Sociolinguistic factors of the language picture of the world of the Evenks in the RS (Ya) [Sociolinguistic factors of the language picture of the world of the Evenks of the RS (ya)] // *Vestnik ChitGU [Bulletin of the CHITSU]*. Chita. No. 2 (69). Pp. 38–44. (In Russ.)
- Sravnitel'nyj slovar' tunguso-man'chzhurskikh jazykov (1975) Materialy k jetimologicheskomu slovarju [Comparative Dictionary of the Tungusic-Manchu languages: Materials for the Etymological Dictionary]: In 2 vols. I / Ed. V.I. Tsintsius. L.: Nauka. 672 p. (In Russ.)
- Trapitsyn, S.Yu., Agapova, E.N., Granichina, O.A., Zharova, M.V.* (2022) Obrazovanie v oblasti rodnykh yazykov kak faktor formirovaniya blagopoluchiya i kachestva zhizni detey i molodezhi korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego vostoka RF [Education in the field of native languages as a factor in the formation of well-being and quality of life of children and youth of the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation] // *Arktika i Sever [The Arctic and the North]*. No. 47. Pp. 236–259. (In Russ.)
- Varlamov, A.N.* (1997) Tradicimonnnye igry i sostjazaniya jevenkov [Traditional games and competitions of the Evenks]. Yakutsk: Severoved. 12 p. (In Russ.)

Кузьмина Ангелина Афанасьевна – кандидат филологических наук, сотрудник Научно-исследовательского института чтения Национальной библиотеки РС (Я), Россия.

Адрес: 677027, Российская Федерация, Якутск, проспект Ленина, 40.

Эл. адрес: aa.kuzmina@nlrs.ru

Kuzmina Angelina Afanasyevna – Candidate of philological sciences, researcher at the Research Institute of Reading of the National Library of the Republic of Sakha (Yakutia), Russia.
Address: 677027, Russian Federation, Yakutsk, Lenin Avenue, 40.
Email address: aa.kuzmina@nlrs.ru

Для цитирования: Кузьмина А.А. Социолингвистический аспект речевой деятельности коренных малочисленных народов Севера: (На материалах Республики Саха (Якутия)) // Социолингвистика. 2023. № 3 (15). С. 80–97. DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-80-97

For citation: *Kuzmina, A.A.* Sociolinguistic aspect of speech activity of the indigenous peoples of the north: (Based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia)) // Sociolinguistics. 2023. No. 3 (15). Pp. 80–97. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-15-80-97

The article was submitted 11.07.2023;
approved after reviewing 25.10.2023;
accepted for publication 15.11.2023